

Холодное выражение лица мужчины мгновенно смягчилось, когда он увидел портрет. Его глаза наполнились нежностью, а пальцы дрожали, коснувшись лица женщины на картине.

— Жоу... Жоу... Прости меня... Это я виноват перед тобой...

На портрете была изображена мать Лун Цзинняня, благородная супруга Жоу, Лю Цяньжоу. А этот мужчина был Бэй Юань, человек, которого Лю Цяньжоу всегда любила, и которого Император преследовал, пока тот не упал с обрыва.

В глазах Бэй Юаня мелькнула ярость. Этот проклятый Император подстроил так, что его Жоу попала во дворец, но не только не защитил ее, но и обвинил в разврате, лишив чести и казнив без всякого достоинства.

Он пролежал без сознания долгое время после падения, а когда очнулся, узнал эту новость. В тот момент он чувствовал, что сходит с ума. Он ненавидел, ненавидел этого Императора за то, как тот унизил его Жоу.

Несмотря на незажившие раны, он сел на коня и, не останавливаясь ни днем, ни ночью, направился в столицу. Он собирался убить Императора и отомстить за Жоу!

Его раны снова раскрылись, кровь пропитала одежду, но он не чувствовал боли.

Из последних сил он добрался до столицы, но не смог преодолеть усталость, накопившуюся за четыре дня. Последнее, что он увидел, был старик в черном, подошедший к нему.

Когда он очнулся, старик дал ему письмо, написанное рукой Жоу. Его глаза наполнились слезами, и он дрожащими руками открыл его.

Содержание письма было простым. Жоу просила его не мстить. Лун Цзиннянь все же был ее ребенком, и она надеялась, что он сможет защитить его.

*

А Юань, в этой жизни нам не суждено быть вместе. Возьми мою часть и живи хорошо.

Но в следующей жизни ты должен прийти за мной. У меня плохая память, я не помню дорогу домой.

А Юань, не забудь прийти за мной.

*

Это были последние слова в письме.

Перед глазами Бэй Юаня внезапно возник образ Жоу, улыбающейся ему. Но картина становилась все дальше и размытее. Он в панике протянул руку, но ничего не смог схватить.

Картина исчезла, и Бэй Юань вдруг осознал, что его Жоу... умерла?

Он больше... никогда не увидит Жоу...

Боль, разрывающая сердце, стала невыносимой. Он застонал, слезы хлынули из его глаз. Его мощное тело сжалось в комок, и он дрожал.

Он не знал, как пережил те дни. Письмо Жоу он держал в руках, не выпуская ни на миг.

Его пустой взгляд упал на строки письма. Там были написаны желания Жоу. Она хотела, чтобы он защитил Лун Цзинняня, и чтобы он жил хорошо. Он не мог отказать ни в чем, что просила Жоу. Он обещал.

Как живой мертвец, он начал использовать часть сил, оставленных ему Жоу. Он взял власть в свои руки у старика и стал тщательно развивать эти силы.

Чтобы Император не узнал его, он изуродовал свое лицо, лишил себя голоса и глубоко похоронил свою ненависть.

Он также отправил людей присматривать за Лун Цзиннянем. Когда тот вырастет и окрепнет, он поможет ему взойти на престол, а затем собственноручно убьет Императора, чтобы отомстить за Жоу!

Мысли вернулись к настоящему. Лицо Бэй Юаня стало холодным. Все, кто знал о тех событиях, уже были убиты. Так как же Вэй Сан узнал?

Чтобы получить информацию о резиденции князя-регента, Вэй Сан угрожал ему, что, если Император узнает, что он жив и тайно защищает Лун Цзинняня, что тогда будет?

Более того, Вэй Сан знал все о его отношениях с Лю Цяньжоу.

Если Вэй Сан донесет Императору, Павильон Безмолвия будет уничтожен. Он мог бы это выдержать.

Но Император всегда был готов на все. Что, если он использует Лун Цзинняня против него?

В таком случае Лун Цзиннянь погибнет, а Павильон Безмолвия будет уничтожен.

Он обещал Жоу защитить Лун Цзинняня и жить хорошо.

Такая бесполезная смерть не позволит ему встретиться с Жоу в загробном мире.

Поэтому он не может позволить Императору узнать, что он жив.

Вэй Сан также заверил, что не хочет лишних проблем, а лишь хочет получить информацию о резиденции князя-регента.

Что касается резиденции князя-регента, то все нужно сделать максимально незаметно.

После обеда Шэнь Нин снова долго разговаривал со старой госпожой Шэнь. Когда Чу Е вернулся с ним в резиденцию князя-регента, уже стемнело.

Чу Е положил уставшего Шэнь Нина, который уже уснул, на кровать, накрыл его одеялом и вышел из комнаты.

Хоу Мин уже давно ждал его во дворе. Увидев Чу Е, он кивнул.

— Князь, после ухода Вэй Сана он сразу направился в Павильон Безмолвия.

— Павильон Безмолвия? — Чу Е нахмурил брови. — Зачем?

— Вэй Сан получил приказ расследовать дело о коррупции главы столичной префектуры Шао Цина. Он долго не мог найти зацепки, поэтому решил обратиться в Павильон Безмолвия за полезной информацией. Однако Вэй Сан проник во внутренние покои Павильона, поэтому информация не совсем точна.

Чу Е сузил глаза. Внутренние покои Павильона Безмолвия, куда нельзя просто так войти даже из-за мелкого дела о коррупции? Насколько достоверна эта информация?

— Пусть Луань Ин разберется.

Луань Ин была третьим защитником Павильона Безмолвия, но на самом деле она была человеком резиденции князя-регента. Когда Павильон Безмолвия начал подниматься на Южном материке, он сразу же внедрил туда Луань Ин.

— Слушаюсь, я сразу же отправлюсь.

После ухода Хоу Мина Чу Е стоял, заложив руки за спину. Его взгляд был мрачным. Он размышлял. Они знали о связи Вэй Сана с Наследным принцем. Наследный принц сейчас слишком беспокоен, и нужно быть начеку.

Кроме того, Шэнь Юаньци дружил с Вэй Саном, и ему тоже нужно было напомнить быть осторожным.

В это время Шэнь Юаньци легкой походкой шел домой. Он был в отличном настроении, и на его лице была улыбка, которую он сам не замечал.

Он не мог объяснить, почему, но ему нравилось проводить время с Лун Цзиннянем. Хотя он чувствовал себя скованно и не мог расслабиться, он не испытывал раздражения. Напротив, ему даже начало нравиться это чувство.

Он всегда был грубоватым и не обращал внимания на мелочи, но с Лун Цзиннянем он проявлял всю свою заботу, и делал это с удовольствием.

Шэнь Юаньци даже тихо засмеялся, думая об этом.

Он решил, что, вероятно, просто жалеет Лун Цзинняня. В конце концов, тот был моложе его, и он мог относиться к нему как к младшему брату, как и к Шэнь Нину.

Так он и думал.

Подняв голову, он увидел, что ворота резиденции канцлера закрыты. Шэнь Юаньци подошел и постучал.

— Откройте.

В это время ворота резиденции не должны быть закрыты. Что случилось сегодня?

— Генерал, я не могу открыть.

Из-за двери раздался дрожащий голос слуги.

— Почему не можешь? Давай быстрее, — Шэнь Юаньци повысил голос, усиливая стук.

Слуга внутри, глядя на стоящего с серьезным лицом Шэнь Ту, опустил голову и не осмелился

ответить.

— Быстрее, откройте!

Голос Шэнь Юаньци снова раздался из-за двери.

Слуга поднял голову и увидел, как Шэнь Ту махнул рукой, и поспешно отступил.

— Ты еще и вернулся? Даже соседский пес Эр Хуан вернулся раньше тебя! Если тебе так не хочется возвращаться, то и не возвращайся! — Шэнь Ту сердито закричал.

—

Эр Хуан?!

Его отец сравнил его с соседским псом! Он что, не родной отец?!

Нет, нет, он ведь не против возвращаться. Обычно он возвращался из лагеря позже, почему же сегодня отец так разозлился?

Шэнь Юаньци вдруг понял. Может быть, отец снова злится, что он сбежал в резиденцию князя И?

Угол его рта дернулся. Но зачем закрывать ворота? Если кто-то увидит, как генерал стоит запертым, это станет поводом для насмешек.

— Отец, я не против возвращаться, просто задержался в пути. Отец, откройте, пожалуйста.

Шэнь Юаньци сразу же сдался и извинился. В конце концов, он послушался отца и сбежал.

— Не открою. Сегодня ночью на улице, — Шэнь Ту сердито фыркнул и отказал.

Этот негодяй становится все более непослушным. Если не показать ему, кто здесь главный, он решит, что отец уже стар и не может управлять им.

После этого, как бы Шэнь Юаньци ни стучал и ни звал, никто больше не отвечал.

<http://bllate.org/book/16387/1484104>